

- Ты сума сошел! - набросилась на него Светлова, как только они оказались наедине. - Представляешь себе последствия этой твоей маленькой шуточки?!

- Простите, но я, я должен был спасти вас. А по-другому...

- Спаси? Максим, ты конечно не погодам развить, но вот прямо сейчас говоришь, как сущий ребенок! Да была сотня способов чтобы решить проблему! В крайнем случае можно было просто сразиться, решить все боем. И даже если бы мы все погибли там, жертв было бы в разы меньше чем-то что ты на нас навлек!

- - -

Полчаса назад он сразил в бою самурая внезапно оказавшегося благородных кровей. Да не просто благородных, главой клана Минато на Сахалине. Макс стоял, еще не веря своей победе. Тело противника шлепнулось на колени, простояло так секунду, и завалилось на бок. В полной тишине, прерываемой только ветром, стук труп о наледь показался громом.

- Все кончено, - улыбнулся Максим, не осознавая на сколько оказался неправ. Все только начиналось.

Десяток воинов опустили, наклонив головы до самой земли. Рядом встали самураи по моложе, очевидно помощники. Парень принял это за знак покорности. Но ошибся. Первым дико вскричал старший из японцев. Макс вздрогнул, а в следующую секунду снег залило красным. Мужчина, распахнув доспех, пронзил себя коротким ритуальным клинком. А помощник срубил ему голову. Зрелище как десять голов самураев скатываются к его ногам было тошнотворным. Но это был еще не конец. Следующими встретили смерть помощники. Улыбаясь, они вонзили клинки друг другу в сердце. Кровавое, но в чем-то даже красивое зрелище.

- Стоять! - вскрикнула Татьяна, когда очередной десяток опустился на снег. Ее никто не послушал. - Прикажите им остановиться!

- Но я, - парен не сразу сообразил, что она обращается к нему.

- Просто прикажите, Вы теперь глава их клана, ваше слово закон!

- Остановитесь! Не лишайте себя жизни! - крикнул парень на японском. Он конечно просто читал транскрипцию, которую показывал Кот, но с произношением было ужасно. Однако цели он достиг. Воины встали как вкопанные.

- Вот как, значит вы сможете общаться и без меня, - проговорил тщедушный переводчик. - Раз так, тогда я должен последовать за своим господином.

- Твой господин Я! - сказал, стараясь придать голосу уверенности сказал Максим. Царь, вновь получивший всю совокупную мощь вычислений всячески обрисовывал ситуацию. Но информации явно было недостаточно. - По какой причине мои люди решили лишиться себя жизни только перейдя под правление?

- Вы не понимаете даже такой основополагающей вещи, как верности господину. Что уж говорить о том, что самураи не считают вас достойным руководить?

«Дело плохо» - промурлыкал Кот. - «У меня явно недостаточно сведений об их культуре и традициях, и взять их не где».

«Нужно что-то делать, еще пара минут и тут все мертвы будут».

«Пойдем ва-банк», - решил Царь, - «опасно принимать такие решения, но выхода как такового нет. Нужно действовать быстро, пока они не очухались. Повторяй за мной».

- Я, племянник Ферронова Романа. Главы и наместника всего Сахалина. Город Оха и его окрестности находятся под моей властью! Мне всего десять, но я победил вашего предыдущего главу, и достойного воина! Кто из вас хочет сказать, что он сомневается во мне как в господине может сделать шаг вперед и сразиться со мной!

- Вы слишком молоды, не знаете наших традиций, и готовы перебить всех недовольных своими собственными руками! Уж лучше почетная смерть!

- Почетной была бы смерть за господина. Но он сражался честно, как и Я. Да, мне не хватает сноровки и знаний. Но у меня есть достойные советники. Мудрые и честные. Вот одна из них, - Максим показал на Светлову.

- Я глава военной академии и первая помощница господина Ферронова, - сказала Татьяна, наконец вставая с снега, - если вы позволите мне помочь, - обратилась она к Максиму, - то уверена мы сможем разрешить кризис.

- Самурай никогда не подчиниться женщине не из императорского рода, - отмахнулся переводчик. Но слова ее передал. - Они должны вам подчиняться. Те, кто не смогли бы уже мертвы. Ушли за своим господином. Остались лишь трусы, боящиеся за свою жизнь, и не успевшие совершить сеппуку.

- Ты тоже жив, - сказал Максим, а затем повернулся к оставшимся воинам. - Выберите самого достойного из тех, кто выжил. И он станет моим советником. Донесет до меня ваши слова даже если я буду далеко.

- Что вы делаете?! - закричала одна из спасенных женщин. - Они! Эти твари! Они отобрали наших детей! Отправили наших мужей убивать! Смерть!

- Точно! Смерть оккупантам! - раздавались крики в толпе, - чтобы никто не ушел живым!

- Стойте! Вы хотите спасти своих детей? Или хотите только смерти этих солдат подчиняющимся приказам? - громко сказала Татьяна, - Нам нужны они хотя бы для обмена.

- Для этого им не нужно быть целыми! - крикнула та же женщина.

- Нет! - Максим встал между бывшими заложниками и пленителями. - Я сам сегодня перебил не меньше десятка. Но в бою! Так нельзя!

- А что ты предлагаешь? Не наказывать их за то, что они совершили? За все те злодеяния?

- Они следовали приказам. Не верным приказам! Я чуть было не убил сегодня сдавшегося. А они не просто сдались, они перешли на нашу сторону!

- Что за бред ты несешь, мальчишка?! - в него полетел кусок льда. Максим рефлекторно отмахнулся. Раздался гром, от которого он сам содрогнулся. Ермаков решил добавить звуковых эффектов разметаив снежок в полете струей воздуха из рельсы. Все мгновенно притихли. Только тщедушный продолжал на автомате переводить его слова. - Вы все под моим покровительством и защитой, и я не позволю вредить моим людям!

Над толпой нависло молчание готовое в любой момент взорваться. Взгляды полные ненависти скрестились на нем со всех сторон. Максим буквально физически ощущал, как его разрезают мысленно на куски. Кот продолжал выдавать идеи, предлагать варианты. Но все они не годились. Каждый раз учитывалась только одна сторона.

- Если господин разрешит, - не громко сказал мужчина лет сорока. - Я хотел бы высказаться.

- Конечно, говори! - кивнул Максим обрадовано.

- Меня зовут Тадаки Тано. В прошлом младший лейтенант ВМФ. Если вы позволите, я скажу за всех здесь сидящих. Каждый из нас не только принес присягу покойному господину Минато Ягисаво. Мы поклялись в верности ее высочеству императрице Тсухико-химе. И если ее слово будет противопоставлено вашему, мы окажемся в затруднительном положении. Мы еще не принесли вам клятву личной верности. И не все это сделают даже если вы прикажете. Так не лучше ли вам считать нас пленниками, а не подчиненными?

«А мужик то умный», - сказал Царь, - «и обычаи их явно знает. Если их начальница тебя невзлюбит они просто даже сопротивляться не будут. Просто подождут пока она тебя прирежет».

«Ну это мы еще посмотрим кто-кого» ...

«Я бы на твоём месте так не храбрился, ты конечно герой парень, вот только ее способностей совершенно не знаешь. Да и не лучше ли и вправду провести обмен пленными? Представь, сейчас там дети, одни, без родителей».

- Ладно, - сказал вслух Максим, - в таком случае...

- Этого нельзя делать, - остановила его Тина, неизвестно как оказавшаяся рядом.

- О чем ты?

- Если ты сейчас признаешь их пленными, то сравнишь воинов в правах с слугами. Они тебе этого не простят, это такое оскорбление что они прямо сейчас бросятся в атаку, даже если все погибнут.

- Что? Но зачем? Они же не дикари.

- Вот именно, они считают дикарями нас! А ты их убеждения только подтвердишь!

- Да блин, как все сложно. И вообще, с чего ты решила, что так и будет?

- Я такое в аниме видела. Это такие мультики японские, если ты не в курсе, - разъяснила Рыжая. Максим и в самом деле был не очень подкован. Но, при поддержке Царя, решил девочке довериться. Кот сформировал речь и сделал перевод с транскрипцией.

- Встаньте, гордые воины, - блин, как пафосно то звучит, - я не предаю вас, и не позволю обращаться как с пленными. У каждого останется его меч. Каждый сможет верно служить мне и моему роду. Я не прошу у вас личной клятвы верности. Когда вы решите, что я ее достоин, вы принесете ее сами.

Самураи переглянулись. Тот который встал первым замешкался, но остался стоять. А следом за ним встали и остальные четыре десятка. Растерянные. Окруженные двумя сотнями

недоброжелателей. Но все еще вооруженные и с гордо поднятыми головами. Невдалеке раздался металлический скрип. Максим совершенно забыл о нем. Танке! Выбравшись из-под защиты брони, экипаж сначала поклонился, а потом встал вместе с остальными.

- Мы слушаем ваши приказы, господин, - склонил голову Тано. Остальные последовали его примеру.

- - -

После этого они собрали японцев. Оставив им холодное оружие, но забрав огнестрел. И под конвоем из преподавателей и кадетов на БТРе, отправили в ВВУ. Осталась самая малость. Выполнить основную задачу и встретиться с руководством Москвы. Их провели по шлюзу и выделили одну из внешних кают для подготовки к встрече. И все должно было пройти спокойно.

Вот только Татьяна не выдержала. Стоило им остаться наедине она набросилась на парня с ураганом обвинений. Даже наличие свидетелей, в роли которых выступал адъютант, Витязь и девочки, ее нисколько не смущало.

- Ты дубина стоеросовая, хоть понимаешь, что дальше будет?

- В смысле? – не понял Максим, - мы захватили их воинов, сделали их своими. Они мне подчиняются.

- Ты правда такой debil, или прикидываешься? Хотя, - она устало вздохнула, - о чем это я. Тебе же всего десять еще. Хорошо, тогда слушай внимательно. Назвался груздем. В общем ты у нас теперь официальное лицо. Ни каких решений не принимаешь, но на всех мероприятиях должен присутствовать. Это не моя прихоть, а твоя обязанность. Естественно управлять всем буду я. Ты и сам должен понимать, что по-другому не выйдет.

- Конечно, я и не рассчитывал, - честно сказал Максим, - но может не нужно? Давайте я буду играть роль только для японцев? И когда они рядом?

- А если кто-то не успеет поменять настрой и сориентироваться. Уверен, что хочешь разгрести ту гору трупов, которая может появиться из-за твоей небрежности и показного героизма?

- Нет, совершенно не хочу.

- Ну тогда ты теперь официально наместник Охи, а я, блин, твой верный советник и управляющая. – Светлова прикрыла ладонью глаза и в очередной раз глубоко вздохнула. – Рома, гад, знал бы ты сколько у меня проблем с твоим заданием. Последить за мальцом, ничего плохого не сделает. Одна сплошная головная боль. Теперь еще и с Тсухикой их разбираться. А она ведь придет. Спасенные эти...

- Вы обязательно справитесь, Татьяна Борисовна, - сказал адъютант.

- Конечно справлюсь, можно подумать, что у меня выбор есть, - с невеселой усмешкой ответила женщина. – Ладно, слушайте внимательно. С этого момента он не Максик. Он, господин Ферронов, и ни как иначе. Это касается всех. Но вы как присутствующие должны это усвоить прямо сейчас. Иначе переговоры могут быть сложными. Они и так-то предполагались не простыми. А теперь, в связи со всем этим бардаком.

- Но мы же спасли людей? Защитили их!

<http://tl.rulate.ru/book/15962/461596>